

ЛАВРИКОВ Сергей Вячеславович – к. и. н., доцент, доцент кафедры психологии, истории и философии ТвГТУ, Тверь (lavrikov@list.ru)

**СТАНОВЛЕНИЕ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ МНОГОПАРТИЙНОСТИ
В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИОННОГО КРИЗИСА 1905–1907 ГОДОВ
(НА ПРИМЕРЕ ТВЕРСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

© Лавриков С.В., 2024

Аннотация. В статье на основе архивных материалов и исторических исследований рассмотрен процесс формирования региональной многопартийности в Тверской губернии в 1905–1907 гг. Проанализированы особенности местного партогенеза в сравнении с его общероссийскими закономерностями. Отражены последовательность организационного оформления филиалов основных политических партий в губернии, их количество и территориальное размещение, участие в избирательных кампаниях, взаимоотношения с властью и партиями иной идеологической ориентации.

Ключевые слова: провинциальная многопартийность, Российская социал-демократическая партия, Партия социалистов-революционеров, Конституционно-демократическая партия, Союз 17 октября, Союз русского народа.

Lavrikov S.V. – Ph.D., Associate Professor of the Department of Psychology, History and Philosophy, TvSTU, Tver (lavrikov@list.ru)

**THE FORMATION OF A PROVINCIAL MULTIPARTY SYSTEM
DURING THE REVOLUTIONARY CRISIS OF 1905–1907
(ON THE EXAMPLE OF TVER PROVINCE)**

Abstract. Based on archival materials and historical research, the article examines the process of formation of a regional multiparty system in Tver province in 1905–1907. The features of local party genesis are analyzed in comparison with its all-Russian patterns. The sequence of organizational registration of branches of the main political parties in the province, their number and territorial location, participation in election campaigns, relations with the authorities and parties of other ideological orientation are reflected.

Keywords: provincial multiparty system, Russian Social Democratic Party, Party of Socialist Revolutionaries, Constitutional Democratic Party, Union of October 17, Union of the Russian People.

Начало XX в. в России стало временем значительных политических перемен и потрясений. Процесс модернизации страны требовал активизации, чего можно было добиться за счет инициативы «сверху» или – в результате революционных преобразований – «снизу». Нерешенность многих актуальных вопросов, сохранение самодержавного строя вызывали недовольство широких слоев населения. В стране неумолимо назревал общенациональный политический кризис, ставший реальностью после событий 9 января 1905 г. Массовая политизация российского общества сформировала благоприятные условия для возникновения и формирования все новых политических партий. Обнародованный на фоне всеобщей стачки манифест 17 октября 1905 г. («Высочайший Манифест об усовершенствовании государственного порядка») содержал обещание свободы «собраний и союзов», что фактически создавало правовые основы для легализации существовавших и возникающих партий.

Процесс партотгенеза охватил и Тверскую губернию. Как и в целом по Российской империи, партийному строительству на губернском уровне способствовали процессы социально-экономической модернизации, деформация сословной структуры и утверждение классовой стратификации общества в результате развития капитализма. Среди специфических факторов, накладывавших отпечаток на формирование партий в Тверской губернии, необходимо отметить ее геополитическое положение между Санкт-Петербургом и Москвой, развитую сеть железнодорожного сообщения, облегчавшую политическую коммуникацию, и ускоренное промышленное развитие.

В формировании многопартийности на губернском уровне весьма ярко проявилась общероссийская закономерность, связанная с последовательностью организационного оформления партий основных политических лагерей. Первыми возникли организации партий революционного толка, и лишь позднее оформились партийные структуры либеральных и консервативных политических сил. В значительной степени ускоренному формированию революционных организаций способствовало то, что губерния была местом ссылки политически неблагонадежных элементов, которые становились инициаторами противоправительственной деятельности. Развитое отходничество позволяло и местным активистам познакомиться с революционными идеями в столице. В связи с этим тверские отделения партий леворадикальной ориентации – «Российской социал-демократической рабочей партии» (РСДРП) и «Партии социалистов-революционеров» (ПСР, или эсеры) – оформились еще до революционных событий, в 1902–1904 гг. [8, с. 28, 41–44; 7, с. 447].

Процесс же организационного становления местных филиалов общероссийских либерально-консервативных, либеральных и охранительных партий проходил намного медленнее. Он активизировался только в 1905 г., особенно после опубликования вышеуказанного манифеста. В значительной степени это было связано с замедленной политической консолидацией российской буржуазии вследствие зависимости успешности ее экономической деятельности от власти. В свою очередь, правоконсервативные круги также не ощущали необходимости в создании собственных партийных структур, поскольку их интересы были защищены всей системой самодержавно-бюрократического режима, который до наступления революционных потрясений не допускал возникновения не только оппозиционных, но и проправительственных партий. В конце 1905 – начале 1906 гг. в губернии оформились отделы «Союза 17 октября» [14, с. 148] и «Конституционно-демократической партии» (КДП) [13, с. 307]. Стремилась закрепиться в губернии и другие либеральные партии. Попытка примкнуть к «Партии правового порядка» (ППП) (не завершившаяся, правда, созданием организации) была предпринята в Кашинском уезде в конце декабря 1905 г. Крестьяне с. Кесова Гора провели собрание с целью вступления в ППП и выбрали двух делегатов на съезд партии, где они планировали представить свою программу из 14 пунктов [1, л. 17]. В это же время по данным газеты «Русский листок», в Москве собранием умеренно-прогрессивной партии было решено организовать отдельный комитет партии в с. Кимры [10, с. 21]. В конце 1906 г. в г. Ржеве отставной полковник Н.И. Новинский пытался основать отделение «Партии мирного обновления». Процесс структурирования консервативно-охранительных сил, представленных в губернии «Союзом русского народа» (СРН), в силу бюрократических проволочек затянулся на весь период Первой русской революции и завершился в 1907 г.

Обращение к количественным характеристикам, численности политических организаций позволяет выявить масштабы распространенности и степень влияния этих объединений в обществе. По количеству организаций в губернии лидировали эсеры (19). Тверской «Союз русского народа» имел 13 отделений. Практически сравнялись с черносотенцами по количеству местных структур кадеты (12 или 13). Октябристы имели семь организаций. Местные ячейки РСДРП действовали в шести населенных пунктах [5, с. 78]. По количеству же членов в местных отделах преобладали правомонархисты: сторонникам правящего режима удалось привлечь в свои структуры 3 340 (по местным данным – 3 180) человек. При этом следует учитывать, что они старались использовать любые средства для количественного увеличения своих организаций, нередко в ущерб их качественному составу. Широко практиковалось

коллективное членство, включение черносотенцами в члены партии своих жен и детей. Весьма значительной численностью отличались также октябристы (2 729 и 1 327 человек). В местных отделениях РСДРП и КДП состояло соответственно 938 и 595 человек. Таким образом, в Тверской губернии, при слабости леволлиберальных партийных организаций наибольшее распространение получили филиалы консервативных, либерально-консервативных и леворадикальных партий.

Анализ территориального размещения, представительства партий в городах и сельской местности дает представление о партийных предпочтениях в выборе аудитории, демонстрирует нацеленность партий на работу с определенными категориями населения. Опираясь на весьма разрозненные и противоречивые сведения о количестве городских, уездных и сельских организаций политических партий, представленных в губернии, можно прийти к выводу, что наиболее сильные позиции в Твери и уездных городах имели либералы – кадеты и октябристы, причем первым удалось создать свои городские и уездные организации во всех уездах губернии. Примерно равным количеством городских организаций располагали социал-демократы и правомонархисты. Однако ни либералам, ни эсдекам не удалось охватить своими оргструктурами сельскую местность. Здесь явное преимущество было на стороне СРН (11 сельских подотделов), конкуренцию которому могли составить только эсеры, также довольно широко представленные в деревне [7, с. 484–485]. В целом местные материалы иллюстрируют общероссийскую особенность процесса партийно-политического строительства, который шел в основном в городских административных, промышленных центрах и слабо охватывал сельские районы страны.

Политические партии пытались оказать влияние и на рабочих путем создания партийных организаций на предприятиях губернии. В 1905 г. рабочую группу создали эсеры, однако в Твери они не смогли войти в исполком Совета рабочих депутатов [7, с. 48]. В декабре этого же года этим органом, объединявшим представителей всех городских предприятий Твери, фактически монопольно руководил Тверской комитет РСДРП. На этапе спада революционного движения интерес к рабочему движению проявили праволибералы. Так, в январе 1906 г. октябристы организовали пункты питания для рабочих фабрики Морозова [12, с. 64], но это не позволило им найти сторонников в рабочей среде. Намного успешнее действовали черносотенцы, которым в 1907 г. удалось открыть фабричный отдел СРН на этом предприятии.

Специфической особенностью генезиса партийной системы в России начала XX в. являлось строительство партий «сверху», формирование их не на устойчивой социальной базе, а на основе комплекса определенных идей. Поэтому основным средством партийно-идеологического

воздействия на массы была печатная агитация, осуществлявшаяся в основном через газеты. Левые партии имели ограниченные возможности для выпуска своих газет на региональном уровне. Тем не менее такие попытки предпринимались. Например, эсеры в марте 1906 г. пытались, хотя и не удачно, организовать выпуск легальной ежедневной газеты «Тверская молва». Отсутствие «полноценных» законных оснований для печатной агитации левые организации компенсировали нелегальной издательской деятельностью (тверские социал-демократы имели две подпольные типографии) и распространением газет, листовок, получаемых из центра. Гораздо эффективнее функционировала система региональной партийной периодики у либералов и правомонархистов. Так, октябристы пропагандировали свои взгляды через газету «Тверское слово». Кадетскую идеологию поддерживали «Бежечанин», «Ржевская газета», «Новоторжский голос», «Вышневолоцкий голос» [13, с. 307]. Местным рупором «черной сотни» были старицкие газеты «Тверское Поволжье» и «Тверское жало».

На формирование и функционирование провинциальной многопартийности существенное влияние оказывало отношение центральных и региональных властей к партийно-политической деятельности. На местном уровне ярко проявлялась слабость механизма функционирования партий. Все организации революционных партий действовали нелегально. Давление оказывалось и на партию кадетов. В Твери в период выборов в I Государственную думу чиновникам было предложено выйти из партии либо подать в отставку. Свои действия местные власти обосновали ссылкой на министерский циркуляр, запрещающий «лицам, состоящим на государственной службе, какую-либо деятельность в партии "народной свободы"» [6, с. 11]. Тем не менее полностью деятельность кадетов на местах власти не запрещали. Накануне выборов во II Государственную думу Министерство внутренних дел предписало местным властям не допускать никаких предвыборных собраний РСДРП, ПСР и их дочерних организаций, а собрания КДП разрешать, но при малейших нарушениях закрывать «беззамедлительно» [3, л. 656–657]. Иную позицию власти занимали по отношению к октябристам и черносотенцам. В период первой избирательной кампании праволибералы получали поддержку не только в лице местной администрации, предводителей дворянства, земских управ, но и со стороны духовенства. В Тверской губернии список октябристских кандидатов в выборщики был отпечатан и разослан по приходам [14, с. 96]. Накануне второй избирательной кампании уездным исправникам также рекомендовалось «не стеснять» собрания «Союза 17 октября» и других «более умеренных организаций» [3, л. 657].

Важнейшим показателем степени влияния той или иной партии являются выборы в общенациональные и местные органы власти.

Результаты выборов от Тверской губернии в I Государственную думу показали, что наибольшую поддержку избирателей получила КДП. К ней принадлежало шесть из восьми тверских депутатов. Еще один народный избранник, В.Д. Кузьмин-Караваев, являлся основателем «Партии демократических реформ», тоже либеральной. Такой исход выборов был вполне закономерен, так как губерния являлась одним из центров кадетизма, но в то же время победе леволибералов в определенной мере способствовало самоустранение революционных партий, проводивших тактику бойкота выборов. Участие тверских социал-демократов во второй избирательной кампании существенно повлияло на ее результаты: среди депутатов, представлявших Тверскую губернию в Думе, оказалось пять эсдеков и только три кадета [4, л. 48–49].

Ускоренное формирование многопартийности, происходившее на фоне периода острейшего общенационального революционного кризиса, не способствовало межпартийному сотрудничеству и взаимопониманию, обуславливало высокую степень конфликтности в отношениях между партийно-политическими объединениями. Непримиимые позиции по отношению к друг другу занимали крайне левые и крайне правые политические организации. При этом стороны проявляли неразборчивость в выборе средств борьбы. В ход шли угрозы, методы физического воздействия и даже политические убийства. Своими противниками черносотенцы считали и леволибералов. Местная правомонархическая пресса постоянно выступала с критикой лидеров тверских кадетов. Тесная межпартийная кооперация наблюдалась лишь между партиями близкой идеологической ориентации (за исключением кадетов и октябристов), реже действовали совместно представители разных политико-идеологических направлений. В Тверской губернии, несмотря на тактические разногласия, тесно сотрудничали социал-демократы и эсеры. Они проводили совместные митинги, демонстрации, сообща вели борьбу с «черной сотней». Вышневолоцкие эсеры вместе с социал-демократами осуществляли сбор средств для стачечного комитета, организовали профсоюз рабочих-текстильщиков. Взаимодействовали с «левыми» и местные кадеты. В Торжке в июне 1907 г. кадеты и эсеры организовали митинг и демонстрацию, которая была рассеяна черносотенцами [11, л. 27]. В Твери полиция подозревала лидеров либералов в организации помощи социал-демократам, совершившим «экспроприацию» из губернской земской типографии в начале 1906 г. Гораздо меньше фактов сотрудничества имелось на правом фланге регионального политического спектра. В начале января 1907 г. Главный совет СРН запретил местным отделам вступать в соглашение с октябристами и другими «партиями, преследующими цели, несовместимые с задачами Союза» [9]. Определенное сближение монархистов и праволибералов наметилось только в межреволюционный период.

Своеобразный итог партийному строительству в регионе к моменту спада революционного движения был подведен в отчете губернатора, подготовленном для департамента полиции в 1908 г. В нем констатировалось, что хотя в губернии «и не замечается особого роста легальных умеренных партийных организаций, но зато весьма заметно распадение нелегальных организаций, возникших в 1905–1906 гг. Большинство этих организаций совсем прекратило свою деятельность, и если продолжается еще партийная левая работа, то преимущественно проводимая отдельными личностями, иногда прикрывающимися для этого частными, легальными обществами (просветительными, взаимопомощи и др.)...». «Большинство же населения, – подчеркивалось в обзоре, – безусловно, поправело, и проповедники левых идей не встречают прежнего сочувствия и веры» [2, л. 86–87].

Библиографический список

1. Государственный архив Тверской области (ГАТО) Ф. 56 (Канцелярия тверского губернатора). Оп. 1. Д. 26894.
2. ГАТО. Ф. 510. (Тверское губернское по делам об обществах присутствие канцелярии тверского губернатора). Оп. 1. Д. 76.
3. ГАТО. Ф. 813 (Новоторжское уездное полицейское управление). Оп. 3. Д. 438.
4. ГАТО. Ф. 927 (Тверское губернское жандармское управление). Оп. 1. Д. 1183.
5. Киселев И.Н., Корелин А.П., Шелохаев В.В. Политические партии в России в 1905–1907 гг.: численность, состав, размещение (количественный анализ) // История СССР. 1990. № 4. С. 71–87.
6. Кроль М.А. Как прошли выборы в Государственную думу. СПб.: Типолитограф. Р.С. Вольпина, 1906. 67 с.
7. Леонов М.И. Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. М.: Росспэн, 1997. 511 с.
8. Очерки истории Калининской организации КПСС. М.: Московский рабочий, 1971. 710 с.
9. Русское знамя. 1907. 9 января.
10. Столяров А.С. Летопись событий с. Кимры Тверской губернии. М.: А.С. Столяров, 1906. 21 с.
11. Тверской центр документации новейшей истории (ТЦДНИ). Ф. 114 (Истпарт Тверского губернского комитета Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Оп. 1. Д. 73.
12. ТЦДНИ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 43.
13. Шелохаев В.В. Кадеты – главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М.: Наука, 1983. 327 с.
14. Шелохаев В.В. Партия октябристов в период первой российской революции. М.: Наука, 1987. 157 с.